– У тебя отличная реакция, – глаза Янь Му переместились с Лу Чэн Юй на папку перед Цао Цзин Шэнем, ту самую, которую использовал Лу Чэн Юй, чтобы остановить чашку. Он продолжил: – В настоящее время не так много студентов колледжа, которые были бы в такой же физической форме, как ты.

– Я обычно много тренируюсь, а игра в баскетбол формирует определённые навыки и условные рефлексы, – прокомментировал Лу Чэн Юй. Сохранив документ, он закрыл ноутбук и улыбнулся Янь Му. Через некоторое время Янь Му пошевелил губами и, наконец, просто сухо произнёс:

– Спасибо, – бросив взгляд на Цао Цзин Шэна, он покинул конференц-зал.

Цао Цзин Шэнь последовал примеру босса, и Лу Чэн Юй остался один в большом конференц-зале. Он осмотрел пустое помещение, взял одной рукой ноутбук и не спеша вышел.

Войдя в лифт, Лу Чэн Юй заметил несколько человек, присутствующих на встрече. Они выглядели очень спокойными. Увидев входящего в лифт Лу Чэн Юя, они кивнули ему. Чэн Юй сразу понял, что эти люди являются союзниками босса.

Независимо от того деловой это мир или политический, очень важно занимать правильную позицию. Если выбрать неправильную сторону, жизнь станет трагедией (1).

Вернувшись на своё рабочее место, Лу Чэн Юй распечатал протокол заседания, а затем продолжил знакомиться с внутренней ситуацией Хуа Дин. Каким бы ни было будущее Хуа Дин, сейчас ему нужно хорошо выполнять свою работу.

Как только настало время окончания работы, Лу Чэн Юй обнаружил, что его коллеги проявили к нему, как новичку, большой энтузиазм. Многие сотрудники выступили с инициативой устроить ему приветственную вечеринку, а также добродушно упомянули, что Лу Чэн Юй может обращаться к ним по всем непонятным вопросам.

Во время сегодняшнего обеденного перерыва в столовой эти люди вели себя с ним довольно отчуждённо. Теперь они стали полны воодушевления не только потому, что им стало легче от того, что они могут остаться в Хуа Дин, но и потому, что Чэн Юй был помощником главного секретаря, то есть он является одним из людей нового президента.

Покинув компанию, Лу Чэн Юй сел в переполненный душный автобус и начал задумываться о покупке автомобиля. Проработав несколько лет в своей прошлой жизни, хотя у него был несчастный опыт, он смог купить подержанную машину марки Chery. Эта жизнь не должна быть хуже, и ему было безразлично, будут ли сплетничать о том, как стажер смог купить машину.

В этом обществе не имеет значения, что о тебе говорят. Самое главное, можешь ли ты остановить сплетни. Неважно, насколько хорош и совершенен человек, всегда есть кто-то, кто

клевещет за его спиной. Люди, имеющие в своих руках власть и деньги, могут блокировать сплетни. Но даже таким людям приходится иметь дело с клеветой. Не говоря уже о нём, который не обладает ни деньгами, ни силой.

После того, как Чэн Юй вышел из автобуса, он пошел в ресторан лапши по соседству и заказал миску с лапшой из говядины, дополненную двумя блюдами из мяса и тарелкой овощей. Лу Чэн Юй любил есть лапшу в этом ресторане, а в этом заведении суп очень ароматный и вкусный. Хотя фасад заведения не примечателен, он действительно на протяжении многих лет любил вкус блюд этого ресторана.

Владелец ресторана лапши – толстяк лет сорока. Каждый раз, когда он видит Лу Чэн Юй, то кладет в лапшу ещё два кусочка говядины. Этот молодой человек имеет хороший аппетит и является постоянным клиентом. Некоторые девушки приходят в ресторан, чтобы поесть лапшу и просто посмотреть на него. Так как он сам себе начальник, поэтому в благодарность кладет больше говядины.

Владелец также слышал о семье молодого человека и не мог не сочувствовать. У молодого человека в возрасте двадцати лет не было ни отца, ни матери. К счастью, у него есть жильё и он студент из престижного университета. Для обычных людей найти жену не так-то просто. По его мнению, такому маленькому ребёнку нелегко жить одному без родителей.

Толстый босс ресторана обратил внимание, что Лу Чэн Юй как обычно не стал брать сдачу и ушёл с улыбкой. Он не мог не вздохнуть:

"Этот парень так хорош. Если бы моя дочь была на несколько лет моложе, то я действительно хотел бы видеть его своим зятем".

Лу Чэн Юй пришёл домой с кучей нездоровой пищи, купленной в супермаркете возле входа в жилой квартал, положил напитки и пиво в холодильник, включил телевизор. Он небрежно оставил на экране телевизора канал с развлекательными новостями, где знаменитости о чём-то рассказывали.

Увидев эту сцену, Лу Чэн Юй улыбнулся, размышляя. В своей прошлой жизни, работая в съёмочной группе и выполняя случайные работы, он помнил, что эта актриса была приглашена в одну из драм. Сейчас в передаче она казалась кроткой, но он не видел в ней скромности, которую девушка показала по телевизору прямо сейчас. Молодой человек вспомнил те дни, когда съёмочный экипаж попал в беду, и усмехнулся. Он взял пульт и сменил телевизионный канал.

Жизнь всё еще продолжается. У этой женщины маленькое сердце. В её стиле вознаграждая доброту (2), жаловаться и роптать.

* * *

Цао Цзин Шэнь посмотрел на протокол встречи в своих руках и приятно удивился. Стенограмма была понятна и даже обобщена. Но не это удивило его больше всего. Самое примечательное: протоколы заседаний были записаны в точности так, как проходила встреча, запись встречи была объективной, однако, манера написания заставляет людей чувствовать, что босс делает правильные вещи, в то время как его оппоненты поверхностны.

Протокол о собрании не является отчётом, поэтому каждое предложение должно соответствовать происходящему на собрании, в него нельзя добавлять своё собственное суждение. Но такая простая запись собрания заставляет людей испытывать эмоции.

Глядя на протокол, Цао Цзин Шэнь глубоко вздохнул от волнения. Это редкий талант. Не говоря уже о том, что молодой человек просто студент, который ещё формально не закончил университет. Даже многие опытные специалисты не могут добиться таких результатов.

Думая об этом, Цао Цзин Шэнь поспешил в кабинет президента, дважды постучал в дверь прежде, чем войти:

– Босс, посмотрите на этот протокол встречи!

Янь Му взял протокол встречи и, прочитав несколько строк, произнёс:

– Очень хорошо.

Цао Цзин Шэнь знал, что далеко не каждый человек может получить оценку "очень хорошо" от босса, поэтому он продолжил:

– Когда я впервые увидел Лу Чэн Юй сегодня утром, я подумал, что его внешность лучше, чем его мозг. Теперь я должен признать, что я был слеп.

Янь Му взглянул на время, было восемь часов вечера, он встал со стула, поднял пиджак и отчеканил:

– То, что он хорошо выглядит – это также правда.

Цао Цзин Шэнь на какое-то время был ошеломлён и не знал, как на это отреагировать. После минутного колебания он продолжил:

– Я имею в виду, что мы должны нанять этот потенциальный талант.

– Если он пришёл сюда на собеседование в неспокойное время, это показывает, что он намерен остаться в Хуа Дин, – заметил Янь Му и продолжил. – Просто следуй обычной процедуре. Он мудрый человек, который знает, чего хочет.

Подумав об этом, Цао Цзин Шэнь решил, что начальник был прав и кивнул:

– Понятно.

– Уже поздно. Ты должен вернуться пораньше, чтобы отдохнуть, – заметил Янь Му, надевая пальто. – Пришло время и мне уйти с работы.

Когда Цао Цзин Шэнь обернулся, Янь Му уже вышел из офиса. Он задумался, затем сложил протокол собрания в карман и вышел из офиса. Проходя мимо измельчителя, генеральный секретарь немного помедлил и положил протокол в измельчитель.

Единственный способ сохранить что-то в безопасности – убедиться, что никто этого не увидит. В Хуа Дине всё ещё есть несколько коммерческих шпионов, которых не вывели. Потенциальный талант не может быть отобран конкурентами.

* * *

В следующие несколько дней Лу Чэн Юй работал очень слаженно. Иногда человек задумывался, шокировал ли он Цао Цзин Шэна своими действиями в конференц-зале. Цао Цзин Шэнь относился к нему гораздо мягче, чем в первый день. Во время работы между ними было больше общения. Но даже в этом случае у него не было контакта с большим боссом. Всё, что он делал, это больше координировал работу в различных отделах каждый день или разбирал различные документы.

После трёх недель работы автомобиль, который он купил, наконец-то получил лицензию. Несмотря на стоимость машины всего лишь в сто тысяч, Чэн Юй был в приподнятом настроении. Во всяком случае, он владеет автомобилем.

У Хуа Дина есть внутренняя парковка, поэтому после того, как Лу Чэн Юй подал заявку на получение карты доступа к подземной парковке, он стал приезжать на работу на машине.

Прошло уже более месяца, и Лу Чэн Юй пришлось вернуться в колледж, чтобы защитить свою диссертацию. Только тогда он узнал, что Чэнь Цзинь участвует в конференции Ляна за границей и подал заявку на использование онлайн-трансляции для защиты своей работы. Чэн Юй подумал, что возможно Лян Дэю помог Чэнь Цзиню легко получить одобрение на поданную заявку.

Узнав об отсутствии однокурсника, Лу Чэн Юй почувствовал облегчение, у него нет потребности во встречах с Чэнь Цзинем. Хотя между ним и Чэнь Цзинем нет обид, но и ощущения братства не так уж и много осталось.

Защита диссертации прошла легко. После защиты Лу Чэн Юй съел хот-пот с Чжан Хуном и Чжу Гуан Линем и пошёл петь с ними в караоке.

После того, как он закончил петь и вышел из здания, от ночного ветра разум молодого человека проснулся. Он поднял руку и под уличном фонарём посмотрел на часы, которые показывали больше двенадцати часов ночи. В этот момент он с некоторой печалью произнёс:

– Уже поздно, я пойду, мне ещё завтра на работу.

– Ты не попросил выходной? – Чжан Хун похлопал его по плечу. – Сочувствую.

– Да пшёл ты, – крикнул Лу Чэн Юй. – Откуда я знал, что буду выть с вами двумя до глубокой ночи?

– Если бы твои звуки можно было назвать пением, – Чжан Хун почесал свои уши. – Помимо двух твоих братьев кто ещё сможет терпеть твоё отвратительное пение. С таким хорошим голосом, отсутствие слуха делает его не таким уж приятным.

– Твои слова означают, что ты предвзят, – Лу Чэн Юй потянулся. – Хорошо, я не хочу продолжать пустую болтовню, давайте разойдёмся по домам.

Молчавший до этого момента Чжу Гуан Линь с некоторой нерешительностью спросил:

– Лао Сань, разве раньше ты не планировал пойти работать в компанию Ляна, почему ты пошёл в Хуа Дин, это из-за Чэнь Цзиня…?

Чжан Хун нахмурился, глядя на него:

– Лао Чжу, что ты несёшь?

– Пустяки, – Лу Чэн Юй сунул руки в карман штанов и засмеялся. – Я думаю, что у Хуа Дина есть возможности для развития. Я также передумал идти работать на семью Лян и не стал отправлять свои ноги к этой двери, потому что не хочу участвовать в создании благополучия Лян. Возможно, вы не знаете, но мои родители попали в аварию. Ответственная сторона – семья Лян.

Чжу Гуан Линь и Чжан Хун переглянулись. Чжу Гуан Линь извинился:

– Извини, Лао Сань, я не знал об этом. Я выпил слишком много и начал говорить глупости, не принимай это близко к сердцу.

– Это информация не распространяется, – безразлично улыбнулся Лу Чэн Юй. – Даже я только недавно узнал об этом. Хотя авария была больше года назад, и это не имеет к тебе никакого отношения. Что тут ещё сказать? Некоторые вещи даже близким друзьям нелегко говорить.

Чжу Гуан Линь потерял дар речи, увидев спокойный внешний вид Лу Чэн Юя. В конце концов, последний усмехнулся и похлопал по его плечу.

Янь Му сидел в машине, наблюдая, как Лу Чэн Юй прощается с двумя молодыми людьми, а затем берёт такси и уезжает. Он снял с себя галстук и отшвырнул его в сторону. У молодого человека всё ещё есть работа. Он должен уже завтра на неё вернуться. Как он смеет веселиться до полуночи?

Неудивительно, что люди говорят, что существует разрыв между поколениями: он всего на шесть или семь лет старше, и всё же чувствует, что живёт в разных мирах с этими молодыми людьми.

Однако, когда он учился за границей, он, казалось, не был таким же активным, как эти парни. Кажется, что это не имеет никакого отношения к возрасту, скорее всего, это связано с личностью человека.

Понимая, что он думает о чём-то бесполезном, Янь Му нажал на педаль газа, и машина стоимостью почти десять миллионов вылетела на дорогу на полной скорости.

* * *

В такси Лу Чэн Юй увидел проезжающего мимо чёрный Maybach и не смог оторвать от него взгляд:

– О, это Maybach стоимостью почти десять миллионов. Я видел фотографии таких автомобилей в Интернете, и даже подержанные продаются за более чем восемь миллионов!

Таксист осторожно отъехал на своей машине в сторону от Maybach, отметил:

– Встречая такую машину, надо держаться от неё как можно дальше. Если я случайно её задену, то, как маленький простой человек, просто не смогу позволить себе её ремонт.

Услышав это, Лу Чэн Юй почувствовал грусть, внезапно осознав, что его девятнадцать миллионов, казалось, не такие уж и великие деньги.

Богатый человек, иди к своей сестре! (3)

---

1. Жизнь трагична □□□□□□□□. При дословном переводе: человеческая жизнь – это чашка. В Китае, насколько понял переводчик, это иносказание. Жизнь – это трагедия, трагическая жизнь всегда сопровождается бедствиями.

2. Погасить услуги за услуги, отвечать взаимностью, вознаграждать (платить) добром за добро □□□□ – это китайская идиома.

3. Иди к своей сестре □□□ – это китайское ругательство, означает, что вас просят откатиться в сторону, уйти. Как правило, используется для того, чтобы сказать людям, чтобы они не храбрились перед ними. Если кто-то выставляет себя напоказ, его просят пойти к своей сестре.

http://tl.rulate.ru/book/4116/119305